АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (23)

2018

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленев**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственные за выпуск:

Ю.А. Зеленев – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс 80425, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2018

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2018

© Журнал «Поволжская археология», 2018

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zeleneev**,
Doctor of Historical Sciences **T. B. Nikitina**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2018

© Mari State University, 2018

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Неолит и бронзовый век

<i>Андреев К.М., Васильева И.Н., Выборнов А.А. (Самара, Россия).</i> Неолитический керамический комплекс стоянки Чекалино IV: морфология, технология, хронология.....	8
<i>Скакун Н.Н. (Санкт-Петербург, Россия), Матеева Б. (Исперих, Болгария), Ангелова И. (Тырговиште, Болгария).</i> Результаты исследования кремневого инвентаря из неолитического поселения Овчарово-гората (северо-восточная Болгария)	28
<i>Сериков Ю.Б. (Нижний Тагил, Россия).</i> К вопросу о технике изготовления отверстий большого диаметра в каменных изделиях неолита-бронзы Урала.....	56
<i>Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия).</i> Синташта как транскультурный феномен	74
<i>Виноградов Н.Б. (Челябинск, Россия), Хайратдинов Р.К. (Пласт, Россия).</i> Новые данные о культовой практике населения Южного Зауралья позднего бронзового века.....	91

Археология эпохи раннего железа

<i>Хисьяметдинова А.А., Чижевский А.А. (Казань, Россия).</i> Методические аспекты изучения оборонительных сооружений городищ Волго-Камья раннего железного века – раннего средневековья	107
<i>Федулов М.И. (Чебоксары, Россия), Семёнов А.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Пространственный анализ расположения и топография городищ раннего железного века чувашского Присурья	137
<i>Голдина Р.Д. (Ижевск, Россия).</i> Застежки с крючком Тарасовского могильника	150

Археология и антропология эпохи средневековья

<i>Перескоков М.Л. (Пермь, Россия), Доткин К.В. (Самара, Россия), Якимов Д.А. (Пермь, Россия).</i> Головной убор IV в. н. э. из Мокинского могильника	178
<i>Никитина Т.Б., Кутузова Д.О. (Йошкар-Ола, Россия), Воробьева Е.Е. (Казань, Россия).</i> Погребения с бусами Анаткасинского могильника	199
<i>Зеленцова О.В., Сапрыкина И.А. (Москва, Россия).</i> К вопросу о женском костюме муромы по материалам погребения 57 Подболотьевского могильника.....	220

Михеев А.В. (Йошкар-Ола, Россия).

Средневековый слой Ардинского городища
(по материалам исследований 2013 года)241

Бахматова В.Н., Набиуллин Н.Г. (Казань, Россия).

Технологическое изучение «прикамско-приуральской» керамики
из домонгольских комплексов Джукетау253

Газимзянов И.Р., Кирягин К.В. (Казань, Россия).

Антропологическая и патолого-посттравматическая характеристика
древних человеческих останков из захоронений
Измерского XVI могильника по данным краниологии
и медико-криминалистического исследования275

Газимзянов И.Р. (Казань, Россия).

Антропология Танкеевского могильника:
краниологический анализ новых и старых материалов294

История археологической науки

Кузьминых С.В., Белозёрова И.В. (Москва, Россия).

Институт археологии и искусствознания РАНИОН
в судьбах отечественной археологии321

Хроника

Ситдииков А.Г., Каримов И.Р., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия).

Об основных итогах научной деятельности Института археологии
им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2017 году342

Зеленеев Ю.А., Ситдииков А.Г., Асылгараева Г.Ш. (Казань, Россия),

Байтанаев Б.А. (Алматы, Казахстан).

50 лет Евгению Михайловичу Пигарёву355

Список сокращений360

Правила для авторов363

CONTENS

The Neolithic and the Bronze Age

<i>Andreev K.M., Vasil'eva I.N., Vybornov A.A. (Samara, Russian Federation).</i> Neolithic Ceramic Complex of Chekalino IV Site: morphology, technology, chronology	8
<i>Skakun N.N. (Saint Petersburg, Russian Federation), Mateva B. (Ispersikh. Bulgaria), Angelova I. (Targovishte, Bulgaria).</i> Results of Studying Flint Inventory from the Neolithic Settlement of Ovcharovo-gorata (north-east Bulgaria).....	28
<i>Serikov Yu.B. (Nizhny Tagil, Russian Federation).</i> On the Technique of Making Apertures with Large Diameters in Stone Articles of the Neolithic and Bronze Age of the Urals	56
<i>Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation).</i> Sintashta as a Transcultural Phenomenon.....	74
<i>Vinogradov N.B. (Chelyabinsk, Russian Federation), Hairiatdinov R.K. (Plast, Russian Federation).</i> New Data on the Cult Practices of the Population of the Southern Trans-Urals in the Late Bronze Age.....	91

Archaeology of the Early Iron Age

<i>Khisiametdinova A.A., Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation).</i> Methodological Aspects of Studying Fortifications of Hillforts in the Volga-Kama Region of the Early Iron – Early Middle Ages	107
<i>Fedulov M.I. (Cheboksary, Russian Federation), Semenov A.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Spatial Analysis of Placement and Topography of Early Iron Age Settlements in Chuvash Sura Region.....	137
<i>Goldina R.D. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Hooked Clasps from Tarasovo Burial Ground.....	150

Archaeology and Anthropology of the Middle Ages

<i>Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation), Dotkin K.V. (Samara, Russian Federation), Yakimova D.A. (Perm, Russian Federation).</i> Headdress of the 4 th Century A.D. from Mokino Burial Ground.....	178
<i>Nikitina T.B., Kutuzova D.O. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Vorobieva E.E. (Kazan, Russian Federation).</i> Burials with Beads from Anatkasy Burial Ground	199

<i>Zelentsova O.V., Saprykina I.A. (Moscow, Russian Federation).</i> On the Muroma Female Costume Based on Materials from Burial 57 of Podbolotyevesky Burial Ground	220
<i>Mikheev A.V. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Medieval Layer of Ardinskoe Hillfort (based on study materials of 2013)	241
<i>Bakhmatova V.N., Nabiullin N.G. (Kazan, Russian Federation).</i> Technological Study of “Kama-Urals” Ceramics from Pre-Mongol Complexes of Juketaw	253
<i>Gazimzyanov I.R., Kiryagin K.V. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropological and Pathologic-Posttraumatic Characteristics of Ancient Human Remains from the Burials of Izmeri XXVI Burial Ground on the Basis of Craniological and Medical-Forensic Study Results	275
<i>Gazimzyanov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i> Anthropology of Tankeevka Burial Ground: craniological analysis of new and previous materials	294

History of Archaeological Science

<i>Kuzminykh S.V., Belozerova I.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences in the Fates of National Archaeology	
---	--

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Main Results of Scientific Activity of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov of the Tatarstan Academy of Sciences in 2017	342
<i>Zeleneev Yu.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation), Sitdikov A.G., Asylgaraeva G.Sh. (Kazan, Russian Federation), Baytanayev B.A. (Republic of Kazakhstan).</i> 50 th Anniversary of Evgeny Mikhailovich Pigaryov	355
List of Abbreviations.	360
Submissions.	363

История археологической науки

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/pa2018.1.23.321.341>

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЗНАНИЯ РАНИОН В СУДЬБАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ

© 2018 г. С.В. Кузьминых, И.В. Белозёрова

В статье анализируется вклад Института археологии и искусствознания РАНИОН в воспитание плеяды археологов – представителей московской археологической школы. У истоков системной подготовки кадров археологов в 1 МГУ и РАНИОН в 1920-е – начале 1930-х гг. стоял В.А. Городцов. Большинство московских археологов, окончивших в те годы отделение археологии ФОН 1 МГУ и аспирантуру Института археологии и искусствознания РАНИОН, были прямыми учениками В.А. Городцова, прошли через его лекции, семинары и экспедиции. Василий Алексеевич стремился подготовить «серьезных работников-археологов», вооружив их теоретическими и методическими знаниями, навыками камеральной и полевой работы. Со второго курса аспирантуры его ученики вели самостоятельные археологические разведки и раскопки. Московская археологическая школа (С.В. Киселев, А.В. Арциховский, А.Я. Брюсов, Д.А. Крайнов, М.Е. Фосс, П.А. Дмитриев, А.П. Смирнов, Л.А. Евтюхова, В.П. Левашева, О.А. Кривцова-Гракова, Б.А. Рыбаков, Е.И. Крупнов и др.) выросла из педагогической школы В.А. Городцова 1920-х гг.

Ключевые слова: археология, московская археологическая школа, В.А. Городцов, Институт археологии и искусствознания РАНИОН, факультет общественных наук 1 МГУ.

Становление московской археологической школы неразрывно связано с именем ее негласного лидера В.А. Городцова (1860–1945). Будучи в археологии самоучкой, ученый тем не менее осознавал необходимость появления в России профессиональной системы подготовки кадров археологов и еще до революции немало сделал для ее создания. В Московском археологическом институте (1907–1915) и в его отделениях в Витебске, Смоленске, Калуге, Ярославле, Нижнем Новгороде, а затем в Московском народном университете им. А.Л. Шанявского (1915–1918) он разработал, прочитал и опубликовал учебный курс, включивший лекции по перво-

бытной и бытовой археологии, методике археологических раскопок и камеральной обработке добытых материалов (Городцов, 1908; 1910; 1911; 1914а). По мнению современников, «В.А. Городцов создал монументальный труд, охватывавший все аспекты археологической науки того времени» (Смирнов, 2015, с. 320); этот труд имеет систематизирующее значение для русской археологии (Клейн, 2011, с. 652) как первая развернутая археологическая версия мирового культурно-исторического процесса в русской археологии (Лебедев, 1992, с. 254).

Проводниками новаторских взглядов ученого, связанных, прежде всего, с разработкой типологического

метода и археологической классификации, стало первое поколение его учеников (В.В. Гольмстен, М.М. Воронец, Е.Н. Клетнова, Д.Н. Эдинг, Н.К. Ауэрбах, Ф.В. Баллод, П.С. Рыков, В.В. Арендт, С.А. Локтюшев и др.). В процессе обучения они готовили сообщения, рефераты, научные отчеты, вели оригинальные исследования (в основном по материалам Российского исторического музея, которые в конце обучения защищались как диссертации на соискание звания «ученый-археолог». Для исследования предлагались темы: «Древнерусское племя радимичей по археологическим данным» (В.В. Гольмстен), «Булавки Европейской России» (Д.Н. Эдинг, П.С. Рыков), «Фибулы Европейской России» (С.И. Флях), «Типы мечей и сабель Европейской России» (Е.В. Городцова), «Типы перстней и ручных колец по материалам ИРИМ» (Н.Н. Шмыткина), «Русские пряжки ИРИМ» (В.С. Воронов), «Греческие чернофигурные и краснофигурные вазы ИРИМ» (К.И. Штрауберг) и др.

В ИРИМ слушатели обучались методике работы с археологическими материалами и памятниками (датировка, классификация, систематизация), осваивали навыки реставрации металлических предметов, тканей и их хранения, учились нашивке вещей на планшеты и др. В 1910-е гг. началась реконструкция музея. В новых залах Городцов стал широко использовать научно-вспомогательные материалы – макеты станков, древних землянок, шахт, погребений (некоторые из них просуществовали до 1960-х гг.). Самыми активными помощниками при их изготовлении, а также инвентаризации и каталогизации коллекций

ИРИМ была «пожарная команда Городцова» – так в шутку называли его учеников, помогавших учителю в работе (Студизцкая, 1988, с. 8, 9). Параллельно велись занятия по музееведению – слушатели учились «пользоваться сокровищами Исторического музея, где им чаще всего придется работать» (ОПИ ГИМ. Ф. 431, д. 112, л. 47 об). В «Журнале занятий со слушателями III курса МАИ на 1914/1915 гг.» Василий Алексеевич оставил запись: «Слушатели знакомились с порядком поступления, регистрации и размещения древностей музея <...> осмотрены инвентарные книги, подвижной карточный каталог, <...> запасные коллекции и коллекции, выставленные в открытых залах» (там же, л. 47).

В преддверии XVI Археологического съезда в Пскове (к сожалению, не состоявшегося в связи с началом Первой мировой войны) ученики Городцова активно включились в реализацию плана систематического археологического исследования Псковской губернии. План был разработан в 1912 г., получил одобрение членов Московского археологического общества и лично графини П.С. Уваровой (Городцов, 1914б). Его разработка в немалой степени была сопряжена с желанием Городцова-педагога «дать возможность поработать бывшим ученикам по археологическому институту» (цит. по: Стрижова, 1988, с. 30). Выявление и изучение псковских древностей должно было стать своеобразным испытанием и апробацией сил В.В. Гольмстен, Д.Н. Эдинга, П.С. Рыкова, М.М. Воронца и др. Молодые исследователи успешно сдали этот экзамен. Коллекции из раскопок учеников Городцова заняли ведущие места на выставке, приуро-

Рис. 1. В.А. Городцов. 1930-е годы.
Фото. ГИМ.

Fig. 1. V.A. Gorodtsov. 1930s.
Photograph. State Historical Museum.

ченной к открытию Псковского съезда (Каталог... 1915, с. 1–5), а доклады по итогам исследований были заслушаны в МАО (Отчет... 1914, с. 341). По рекомендации Василия Алексеевича Веру Гольмстен, Дмитрия Эдинга и Максимилиана Воронца избрали членами-корреспондентами МАО, но главное – пригласили на работу в Российский исторический музей.

В императорской России отсутствие высшего образования закрыло ученому доступ к преподаванию в Московском университете. Революция сняла эти препоны. В 1918 г. Городцов был утвержден в звании профессора археологии и в 1919–1930 гг. читал лекции по первобытной археологии и истории первобытного искусства на факультетах общественных

наук (археологическое отделение), этнологическом (отделение истории и археологии) и историко-философском 1 МГУ (рис. 1). В 1930 г. его отлучили от университета, но в 1935 г. Василий Алексеевич вернулся к преподаванию своих прежних курсов на биофаке и в Институте антропологии МГУ, в 1938 г. – в МИФЛИ, а в 1941–1945 гг. – на кафедре археологии МГУ (Канторович, 2009, с. 311, 312; Белозёрова, Кузьминых, 2015, с. 58).

Для студентов-археологов 1 МГУ 1920-х гг. Городцов не просто учитель, любимый профессор и руководитель научно-студенческого археологического кружка (функционировал с 1926 г.), но и истинный кумир. Его университетская школа существовала как единый научный организм. В ней постоянно шло интеллектуальное общение профессора и его учеников разных поколений (Кызласова, 2010, с. 758). Эта школа представляла собой особое братство, некий клан под шуточным названием «Тотем Лягавой лягушки». Предводителем и вождем «тотема» был, конечно, сам Василий Алексеевич (Китова, 2007, с. 130, 131; Кызласова, 2010, с. 758, 759). Он – часто в ущерб научным занятиям – старался передать ученикам все свои знания и опыт. Его семинары по практическому освоению типологического метода и осмыслению базовых археологических понятий («поселение», «жилище», «погребение» и др.) гораздо лучше готовили его учеников к восприятию марксистской социологии, нежели курсы, которые читали философы-марксисты.

Сами семинары, проходившие в фондах и экспозиционных залах Государственного исторического музея, позволяли студентам-археоло-

Рис. 2. Археологическая практика студентов 1 МГУ на Туровском (Галичском) поселении (1924 г.). Сидят: в центре В.А. Городцов, третья справа от него В.П. Левашева, справа второй – А.Я. Брюсов, четвертый – А.П. Смирнов; стоят: слева вторая – А.В. Збруева, пятый – Е.А. Байбуртян, справа третий – П.А. Дмитриев, четвертый – А.В. Арциховский. Фото. ГИМ.

Fig. 2. Archaeological practice of the students of 1st faculty of Moscow State University on Turovsky (Galichsky) settlement (1924). Sitting down: in the center – V.A. Gorodtsov, third person on his right – V.P. Levasheva, second – A.Ya. Bryusov, fourth – A.P. Smirnov; standing up: second on the left – A.V. Zbrueva, fifth – E.A. Baiburtyan, third on the right – P.A. Dmitriev, fourth – A.V. Artsikhovskiy. Photograph. State Historical Museum..

гам на практике изучить музейное дело. В дальнейшем многие из них (А.Я. Брюсов, С.В. Киселев, Л.А. Евтюхова, Д.А. Крайнов, М.Е. Фосс, А.П. Смирнов и др.) влились в коллектив музея. Специальные занятия по методике полевых археологических исследований и регулярная экспедиционная практика достаточно быстро вырабатывали у городцовских студентов необходимые навыки для первых самостоятельных разведок и раскопок¹ (рис. 2, 3).

В советской высшей школе Городцов, по сути, продолжил те же подходы по системной подготовке кадров археологов, что применялись им в

в 1924 г. в раскопках Туровского поселения. Не всех удалось идентифицировать. В статье В.А. Городцова (1928, с. 52) перечислены студенты М.Е. Арсакова, А.В. Арциховский, Е.А. Байбуртян, А.Я. Брюсов, Е.М. Витвицкая, М.В. Городцов, А.В. Дмитриевская, П.А. Дмитриев, Л.А. Евтюхова, И.М. Загряцкова, А.В. Збруева, В.П. Левашева, Е.Н. Липеровская, Н.Н. Ляхницкая, М.Н. Орлова, Н.П. Розанова, А.П. Смирнов, Е.И. Степанова, Н.Г. Харламов, И.Х. Ющенко.

¹ На рис. 2 и 3 представлены студенты-археологи 1 МГУ, участвовавшие

Рис. 3. Учитель и его ученики за чаепитием на Туровском (Галичском) поселении (1924 г.). Сидят (слева направо): А.П. Смирнов, Е.А. Байбуртян, А.Я. Брюсов, <...>, П.А. Дмитриев, В.А. Городцов, <...>, А.В. Арциховский; стоит справа Д.А. Крайнов. Фото. ГИМ.

Fig. 3. Teacher and his students having a tea party at Turovsky (Galichsky) settlement (1924). Sitting down (left to right): A.P. Smirnov, E.A. Baiburtyan, A. Ya. Bryusov, <...>, P.A. Dmitriev, V.A. Gorodtsov, <...>, A.V. Artsikhovskiy; standing up on the right – D.A. Krainov. Photograph. State Historical Museum.

Московском археологическом институте, за единственным исключением – его молодые ученики обязаны были осваивать марксистскую социологию и вести на ее основе свои научные исследования. Но этой участи не избежал и их убеленный сединою профессор. Для городцовских студентов ФОН 1 МГУ эти перемены были не столь заметны, как для аспирантов и молодых сотрудников одного из первых советских научно-исследовательских учреждений – Института археологии и искусствознания (рис. 4).

В 1921–1923 гг. ИАИ структурно был частью ФОН 1 МГУ, в 1923–1931 гг. стал подразделением РАНИОН. В 1921–1924 гг. институт делился на семь секций: археологии (с самого на-

чала ее возглавлял В.А. Городцов), античного искусства (В.К. Мальмберг, Н.А. Щербаков, Д.С. Недович, с 1922 г. А.И. Анисимов), русского искусства (А.А. Сидоров), западного искусства (В.Е. Гиацинтов), восточного искусства (Б.П. Денике), теории искусства (Б.Р. Виппер, А.Г. Габричевский), прикладного искусства (секция фактически не функционировала). Директором института первоначально был назначен И.Э. Грабарь, но уже в ноябре 1921 г. его сменил Б.Р. Виппер. После основания РАНИОН в 1924 г. ИАИ был реорганизован. Теперь во главе его стояла коллегия, в которую входили: директор – нарком просвещения А.В. Луначарский, затем В.М. Фриче, заместитель директора –

П.С. Коган, председатель отделения археологии – В.А. Городцов, председатель отделения искусствоведения, и.о. директора – А.А. Сидоров, председатель отделения социологии (с 1928 г. теории и методологии) – В.М. Фриче, с 1928 г. И.Л. Маца, секретарь – Г.В. Жидков (рис. 5).

Учреждение ИАИ, как и археологического отделения в 1 МГУ, ученый рассматривал как «особенно значительный факт» развития археологии в первые десять лет существования СССР. В унисон со временем Городцов констатировал, что «образование серьезных школ для подготовки специалистов-археологов обозначило конец деятельности вредного археологического дилетантства, господствовавшего в дореволюционное время» (Городцов, 1929, с. 6), хотя в реальности вся теоретическая, методическая и практическая работа с аспирантами и молодыми сотрудниками ИАИ строилась им на тех же началах, что и в МАИ. Изменились цели обучения: в МАИ оно было направлено на самообразование слушателей, в ИАИ «молодые археологи получают специальную подготовку к занятию профессорских кафедр археологии в вузах (до революции подобных учреждений в России не существовало)» (Там же).

Архивные² и опубликованные³ документы свидетельствуют о том, что в задачи РАНИОН входили организация

и руководство научно-исследовательской работой в области общественных наук в тесной связи с практикой социалистического строительства, популяризация научных знаний, подготовка научных кадров. С 1925 г. функционировала аспирантура – в течение трех лет велась подготовка кадров высшей категории, и это было одной из важнейших задач РАНИОН. Институт археологии и искусствоведения имел три отделения или секции: археологии, искусствоведения, социологии (затем теории и методологии), причем в деятельности отделения социологии должны были участвовать аспиранты отделений археологии и искусствоведения. Работа ИАИ велась в двух направлениях: научно-исследовательском и научно-педагогическом. На методологическую направленность исследований аспирантов заметное влияние оказала деятельность созданного в 1928 г. в ИАИ методологического бюро в лице В.А. Городцова, А.В. Арциховского, С.В. Киселева и др. (Пряхин, 1991, с. 212).

В штате института работали многие профессора и преподаватели археологического отделения ФОН 1 МГУ и другие крупные ученые: Ю.В. Готье (скифо-сарматская и славянская археология), Ф.В. Баллод (археология Египта и Месопотамии)⁴, А.А. Захаров (крито-микенская и греко-римская археология), А.С. Башкиров (историческая археология России), В.М. Викен-

² Городцов В.А. Заметки по Археологическому отделению Московского университета и Научно-исследовательскому институту археологии и искусствоведения 1922 и 1923 гг. // ОПИ ГИМ. Ф. 431, д. 345, лл. 70–98.

³ См. их перечень: (Научно-исследовательский... 1923; 1924; Обзор... 1926; 1928а; 1928б).

⁴ Ф.В. Баллод (Балодис) мог преподавать в ИАИ с осени 1923 г., когда вернулся в Москву из Саратова (Малов, 2015, с. 90). В 1924 г. он покинул Россию, выехал сначала в Берлин, а затем переехал в Латвию; см. подробнее о его жизни и деятельности в России: (Назарова, 2010; Малов, 2015).

Рис. 4. В.А. Городцов, А.С. Башкиров и А.А. Захаров среди студентов и аспирантов 1 МГУ и ИАИ РАНИОН (Е.И. Крупнов, Б.А. Рыбаков и др.). Фото. ГИМ.

Fig. 4. V.A. Gorodtsov, A.S. Bashkirov and A.A. Zakharov with students and post-graduates of the 1st faculty of MSU and the Institute of Archaeology and Art Studies of RASRISS (E.I. Krupnov, B.A. Rybakov, and others). Photograph. State Historical Museum.

Рис. 5. Записка ученого секретаря ИАИ РАНИОН А.А. Сидорова В.А. Городцову от 26.03.1923 г. с приглашением на заседание плановой комиссии (ОПИ ГИМ. Ф. 431, д. 123, л. 18).

Fig. 5. Note by the Academic Secretary of the Institute of Archaeology and Art Studies of RASRISS A.A. Sidorov to V.A. Gorodtsov dated 26.03.1923 with an invitation to a meeting of the planning committee (Field Research Department of State Historical Museum. F. 431, d. 123, s. 18).

РАСПИСАНИЕ ЗАНЯТИЙ	
ОТДЕЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ С ЯНВАРЯ ПО МАЙ 1927 ГОДА.-	
Я Н В А Р Ь.-	
17-го.	А.А.ЗАХАРОВ - "Некоторые параллели из археологии Кавказа".-
24-го.	А.Я.БРЮССОВ - "Селище XVII века Верхняя Лапшага"/Архангельской губернии и уезда/.-
31-го.	В.А.ГОРОДЦОВ "Старо-Рязанское городище".-
Ф Е В Р А Л Ь.-	
7-го.	А.С.БАШКИРОВ - "Художественно-археологические памятники древнего Солхата".-
	И.Н.БОРОДИН - "Раскопки в Старом Крыму в 1926 г.". ^{2/}
14-го.	Н а у ч н о - о р г а н и з а ц и о н н о е заседание.-
21-го.	А.В.АРИКОВСКИЙ - "Бородинское городище".-
28-го:	А.А.ЗАХАРОВ - "Состав населения Эгейского мира по данным археологии".-
М А Р Т.-	
7-го.	Б.С.ЗАСЫПКИН - "Архитектурно-археологические методы исследования памятников древнего зодчества".-
14-го.	В.А.ГОРОДЦОВ - "Раскопки Троице-Целеницкого городища-Холмища".
21-го.	В.К.ТРУТОВСКИЙ - "Черты быта древних славяно-руссов по мусульманским писателям X - XI в.в.".
28-го.	В.Н.ГРАКОВ - "Сарматские курганы эллинистической эпохи в Нижнем Приволжье".-
А П Р Е Л Ь.-	
4-го.	А.С.БАШКИРОВ - " Тамань в истории и раскопках в связи с работами экспедиции 1926 года".-
11-го.	Н.И.НОВОСАДСКИЙ - "Эстетические элементы в школе древних греков по данным археологии,эпиграфики и литературы".-

Рис. 6. Расписание занятий археологического отделения ИАИ РАНИОН на январь–май 1927 года (ОПИ ГИМ. Ф. 431, д. 123, л. 8).

Fig. 6. Schedule of classes of the Archaeological Department of the Institute of Archaeology and Art Studies of RASRISS for January-May of 1927 (Field Research Department of State Historical Museum. F. 431, d. 123, s. 8).

Рис. 7. Письмо ученого секретаря ИАИ РАНИОН Г.В. Жидкова В.А. Городцову от 8.06.1927 г. в связи с аттестацией его аспирантов А.Я. Брюсова, А.В. Арциховского, А.П. Смирнова, П.А. Дмитриева, С.В. Киселева (ОПИ ГИМ. Ф 431, д. 123, л. 36).

Fig. 7. Letter by the Academic Secretary of the Institute of Archaeology and Art Studies of RASRISS G.V. Zhidkov to V.A. Gorodtsov dated 8.06.1927 in connection with the attestation of his graduate students A.Ya. Bryusov, A.V. Artikhovsky, A.P. Smirnov, P.A. Dmitriev, S.V. Kiselev (Field Research Department of State Historical Museum. F. 431, d. 123, s. 36)..

тьев (археология Месопотамии)⁵, Н.Д. Протасов (археология Византии), Н.И. Новосадский (эпиграфика), Б.П. Денике (археология средневекового Востока – арабские, индийские и китайские древности), Е.М. Чепурковский (антропология), А.П. Павлов (геология), В.Н. Харузина (этнография), А.И. Некрасов (русское искус-

ство зодчества, ваяния и живописи) и др. Сам В.А. Городцов вел ряд семинаров, читал общие курсы и спецкурсы по первобытной археологии (рис. 6).

К 1 января 1927 г. в состав секции археологии входили действительные члены: штатные – А.С. Башкиров, В.А. Городцов, А.А. Захаров, Н.Д. Протасов и внештатные – И.Н. Бороздин, Н.М. Каринский, Н.П. Лихачев, Н.И. Новосадский, А.С. Орлов и В.К. Трутовский; аспиранты – А.В. Арциховский, А.Я. Брюсов, Б.Н. Граков, П.А. Дмитриев, А.Ф. Дубынин, С.В. Киселев, С.Г. Матвеев, А.П. Смирнов. Председателем секции состоял В.А. Городцов, секретарем – С.Г. Матвеев. В течение 1925/26 академического года

⁵ Привлечь египтолога В.М. Викентьева (1882–1960) к преподаванию в ИАИ не удалось, поскольку в конце 1922 г. ученый уехал в длительную командировку в Берлин, Париж и Каир; 1.02.1926 его уволили из Музея изящных искусств (ныне Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина), и он остался преподавать в Каирском университете (Томашевич, 2003, с. 166–168).

Рис. 9. Письмо ученого секретаря ИАИ РАНИОН М.А. Ильина В.А. Городцову от 10.01.1928 г. с приглашением в качестве официального оппонента по диссертации А.В. Арциховского «Вятческие курганы» (ОПИ ГИМ. Ф. 431, д. 123, л. 60).

Fig. 9. Letter by the Academic Secretary of the Institute of Archaeology and Art Studies of RASRISS M.A. Ilyin to V.A. Gorodtsov dated 10.01.1928 with an invitation as an official opponent for A.V. Artikhovsky's thesis "Vyatka Barrows" (Field Research Department of State Historical Museum. F. 431, d. 123, s. 60)..

состоялось 27 заседаний секции, а в течение 1926/27 года – 12 (Обзор... 1928а, с. 138).

Для аспирантов института были введены четыре пункта отчетности, отражавшие основные формы подготовки кадров высшей квалификации: 1) участие в семинарах по общественным наукам; 2) работа в секциях теории и методологии и в археологической секции (для археологов); 3) обязательное участие в выполнении коллективной темы; 4) индивидуальная работа аспирантов (цит. по: Пряхин, 1991, с. 211) (рис. 7).

Для городцовских студентов и аспирантов середины 1920-х гг. важ-

нейшее значение имело «погружение» в марксистскую социологию. Сама секция социологии (теории и методологии), по словам ее руководителя В.М. Фриче, была задумана «как некая надстройка над двумя его основными отделениями, которая давала бы занятиям в Институте [археологии и искусствознания] соответствующее направление» (цит. по: Пряхин, 1991, с. 210). Безусловно, марксистская подготовка стимулировала молодых ученых к поиску социологических закономерностей на археологическом материале. Именно тогда ими были вынесены на обсуждение доклады «Социологическая история жилища»

(А.Я. Брюсов), «Социологическое значение изучения земледельческих орудий» (А.В. Арциховский), «Поселения. Социологический очерк» (С.В. Киселев) и др., вызвавшие в те годы оживленную дискуссию (Арциховский, 1926; Брюсов, 1926; 1928; Киселев, 1928; Смирнов, 1928).

Начало ей положил диспут «Археология, этнология и социология», в котором сошлись студенты двух археологических кружков 1 МГУ – Института археологии и искусствознания (ученики В.А. Городцова) и Института и кафедры антропологии (ученики Б.С. Жукова) (Пряхин, 1991, с. 211). По воспоминаниям ее участников Д.А. Крайнова и О.Н. Бадера, дискуссия была непримиримой. «Археологов» в ней возглавлял А.В. Арциховский, а «палеоэтнологов» – С.П. Толстов. Руководители в диспуте не участвовали, вынеся свои разногласия в печать (Жуков, 1925; Городцов, 1926).

Городцовские ученики уверенно отстаивали тезис: «археология из всех наук тесно связана лишь с историей и социологией, но отнюдь не с этнологией/этнографией» (Платонова, 2010, с. 209). Координацию с этнологией они считали излишней, полагая, что «роль последней в анализе археологического материала вполне можно свести к отдельным удачным иллюстрациям» (Там же). В развитие теоретических подходов Городцова (см. подробнее о них: Платонова, 2010, с. 203–214; Смирнов, 2015) и по итогам дискуссии с «палеоэтнологами» его ученики выступили вскоре с обоснованием «метода восхождения» в Обществе историков-марксистов (Арциховский, 1929а; 1929б), дав старт яростным теоретическим дис-

куссиям в отечественной археологии начала 1930-х годов.

Руководитель отделения археологии, обдумывая перечень лекционных курсов, исходил из следующих посылок: «1) первый год посвятить изучению первобытной археологии и связанных с ней дисциплин – геологии, антропологии и этнографии, а также изучению методов археологии, съемки и черчения планов, обмеров и т.п.; 2) второй год посвятить изучению археологии главных культурных очагов: Месопотамии, Египта, Эгейских островов, Греции, Рима; 3) третий год посвятить изучению археологии Западной и Восточной Европы, Туркестана, Ирана, Индии и Китая. В летнее время в течение всех трех лет проводить курсы практических раскопок, съемки планов местности, съемки и обмеры архитектурных сооружений, целых и разрушенных. Вот такой план мне представляется наилучшим и способным создать серьезных работников-археологов» (ОПИ ГИМ. Ф. 431, д. 345, л. 78 об) (рис. 8).

В.А. Городцов считал, что каждый аспирант должен самостоятельно выбирать и разрабатывать тему исследования; назначенный «руководитель» лишь механически утверждает ее и не вмешивается в ход дальнейшей работы аспиранта. Подобным образом работали в дореволюционный период в университетах выпускники, оставленные для подготовки к профессорскому званию. Большинство аспирантов Городцова при выборе темы диссертационного исследования уже имели задел, наработанный в студенческие годы, в том числе в ходе своих музейных занятий. Так, А.Я. Брюсов, обрабатывая и изучая в Историческом музее неолитические коллекции Севера

России, в том числе Карелии, избрал в ИАИ для аспирантской диссертации тему «Древнейшая история Карелии». В дальнейшем аспирантская работа переросла в книгу «История древней Карелии» (Брюсов, 1940) и в докторскую диссертацию, защищенную в МГУ в 1944 году. При защите аспирантских диссертаций в ИАИ избирались специальные квалификационные комиссии. Защиты протекали в форме диспута, когда диссертанту приходилось «отбиваться» не только от официальных оппонентов, но и от своих «зубастых» коллег. Так проходила, в частности, защита диссертации А.П. Смирнова «Прикамские финны X–XIV вв.» (официальные оппоненты А.С. Башкиров и А.В. Арциховский) (рис. 9).

Аспиранты в обязательном порядке принимали участие в запланированных коллективных работах института. Они входили в состав временных рабочих групп, например, по изучению древностей Керченского и Таманского полуостровов (под руководством А.С. Башкирова) и типологической классификации археологических памятников (под руководством В.А. Городцова). Еженедельно в отделении археологии проходили научные заседания с докладами действительных – штатных и внештатных – членов института и аспирантов, которые обязаны были посещать эти занятия и активно участвовать в обсуждении независимо от темы доклада. Аспиранты были непременно участниками совместных заседаний коллегии ИАИ и Комиссии по выработке генерального плана археологических работ в СССР, проходивших обычно в стенах института. Разработку этого плана инициировал В.А. Городцов (Бело-

зерова, Кузьминых, 2015, с. 39–41), и для него было немаловажно, чтобы его ученики видели в данном проекте и перспективу собственной работы.

Во время обучения аспиранты проходили производственную практику, читали курсы лекций в 1 МГУ и других вузах, только тогда они могли стать приват-доцентами и доцентами. Со второго года обучения аспиранты ИАИ получали право на самостоятельные разведки и раскопки по открытому листу. В экспедиции выезжали на мизерные средства института, иногда помощь оказывали местные органы власти и музеи. Часто работы велись на собственные средства, причем достаточно далеко от столицы. Свои первые раскопки в Минусинской котловине аспирант С.В. Киселев осуществил на сэкономленные от стипендий деньги (Кызласов, Левашева, 1965, с. 8).

Многие ученики Городцова стали членами Общества друзей Исторического музея (1918–1930). При его финансовой помощи А.Я. Брюсов, М.Е. Фосс, Е.Н. Липеровская, А.В. Арциховский и др. осуществили археологические раскопки в Подмосковье, на Украине, Северном Кавказе и на побережье Белого моря. Наиболее доступными для ОДИМ были раскопки городищ дьяковской культуры (Кунцевское, Сетуньское и др.) и древнерусских курганов у сел Болшево и Фили близ Москвы. Результаты полевых исследований регулярно выносились на обсуждение общества. Так, 20.03.1925 был заслушан коллективный отчет членов ОДИМ Л.А. Евтюховой, А.В. Арциховского, М.Е. Арсаковой, В.П. Левашевой, Е.Н. Липеровской, М.Е. Фосс, А.Я. Брюсова и А.П. Смирнова о рас-

копках летом 1924 г. в Звенигородском, Московском и Подольском уездах (Силаева, 1991, с. 110, 111).

Ученики Городцова, получив первые методические и практические навыки полевой работы в его экспедициях, быстро начинали вести самостоятельные раскопки. В обзоре деятельности секции археологии ИАИ РАНИОН за 1925/26 г. и за первую половину 1926/27 г. отмечено, что А.В. Арциховский руководил в Можайском уезде Московской губернии раскопками городища дяковской культуры близ с. Бородино и славянских курганов близ с. Аксаново. А.Я. Брюсов (совместно с А.В. Збруевой и М.Е. Фосс) производил раскопки и разведки на Летнем берегу Белого моря на протяжении около 200 км в Архангельской губернии. Б.Н. Граков вел раскопки финского могильника подболотьевского типа в окрестностях с. Хотимля, Шуйского уезда, Иваново-Вознесенской губернии, а также участвовал в возглавлявшейся профессором П.С. Рыковым экспедиции Государственного исторического музея в АССР немцев Поволжья. П.А. Дмитриев провел раскопки Липчинской неометаллической стоянки в Тюменском округе. А.П. Смирнов осуществил раскопки древнеудмуртского городища X–XII вв. Донды-Кар в Вотской автономной области (Обзор... 1928а, с. 142).

Получение открытого листа на первых порах облегчалось тем, что Городцов способствовал в этом своим ученикам, будучи руководителем Археологического подотдела Музейного отдела НКП РСФСР, в ведении которого находилась выдача открытых листов. Аспиранты, как и все держатели открытого листа, были обязаны пред-

ставлять в ГАИМК научные отчеты о полевых работах.

Помимо организации полевых и исследовательских работ большое внимание уделялось в ИАИ камеральной работе студентов и аспирантов с археологическими коллекциями в фондах ГИМ. На заседаниях Общества друзей РИМ–ГИМ студенты и аспиранты не только присутствовали, но и обязательно выступали с докладами. Они имели доступ к богатейшему собранию археологической литературы музея, которое хранилось в зале археологического отдела. По настоянию В.А. Городцова некоторые аспиранты параллельно стали хранителями в различных отделах музея: А.В. Арциховский с 1925 г. – в отделе доисторической археологии, в 1929–1938 гг. – в отделе феодализма; Б.А. Рыбаков в 1931–1936 гг. – в отделе раннего феодализма, в 1936–1938 и 1943–1952 гг. – заведующий III археологическим отделом; А.Я. Брюсов с 1925 г. – в отделе доисторической археологии, в 1930–1960 гг. – заведующий I археологическим отделом; П.А. Дмитриев с 1925 г. – практикант отдела популяризации музейных коллекций, с 1929 г. – заведующий группой оружия и военной техники, в 1935–1941 гг. – ученый секретарь, с 1940 г. – заведующий отделом фондов; Д.А. Крайнов с 1929 г. – в филиале «Александровская слобода», в 1931–1935 гг. – ученый секретарь и т.д.

В рукописном документе Городцова⁶ отмечалось, что в течение каждого

⁶ Городцов В.А. Заметки по Археологическому отделению Московского университета и Научно-исследовательскому институту археологии и искусствоведе-

года аспирант должен «представить две полугодовые письменные работы, а всего пять работ в течение курса, а шестая работа должна быть настолько хорошей, чтобы ее можно было печатать как научную с ценными научными выводами. Этой последней работой сотрудник должен доказать, что он может быть преподавателем и затем профессором высших учебных заведений. В заключение от сотрудника требуется программа того университетского курса, который он намерен читать. После всего этого институт выдает сотруднику удостоверение на право занятия соответствующей кафедры в высших учебных заведениях».

Как в годы учебы в университете, так и во время аспирантуры теория переплеталась у городцовских учеников с практикой – преподаванием, раскопками, хранительской и экспозиционной работой в музее, но, прежде всего, с написанием научно-исследовательских трудов. В сборниках «Труды ГИМ», «Труды секции археологии», «Труды секции социологии» и «Труды секции теории и методологии» РАНИОН появились первые печатные работы А.В. Арциховского, А.Я. Брюсова, Б.Н. Гракова, П.А. Дмитриева, С.Г. Матвеева, А.П. Смирнова и др. (см. их обзор: Советская... 1965). Признанием научных успехов аспирантов института, а также своего рода стимулом для продолжения археологической деятельности стало участие А.В. Арциховского, А.Я. Брюсова, П.А. Дмитриева и С.Г. Матвеева в работе конференции археологов СССР в Керчи (1926).

На рубеже 1920-х гг. сложившаяся в стране после революции структу-

ра научных организаций подверглась коренной перестройке, а сотрудники этих учреждений (в своем большинстве «старые специалисты») прошли через «проверку и чистку советского аппарата». С 1930 г. эта кампания развернулась и в РАНИОН. В итоге в 1929–1930 гг. большинство институтов РАНИОН вошли в состав Коммунистической академии. Постановлением коллегии НКП РСФСР от 3.03.1930 РАНИОН была переименована в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов материальной, художественной и речевой культуры (РАНИМХИРК), а затем 26 октября того же года была ликвидирована.

Для В.А. Городцова закрытие ИАИ стало лишь одним из ударов в череде невзгод, что обрушились на него в ходе «проверок и чисток» того времени (Белозёрова, Кузьминых, 2015, с. 55–57). Судьба его бывших учеников сложилась в основном благополучно, они нашли приют в Московском отделении ГАИМК и Историческом музее. Мало кто из них в тот момент вступил за честь и достоинство поруганного учителя – гораздо важнее было следовать «Шести условиям товарища Сталина» (название одного из докладов А.В. Арциховского тех лет). Более того, кто-то из них публично отмежевался от научных взглядов, методики и методологии «буржуазного специалиста» профессора Городцова (Арциховский и др., 1932, с. 47; Брюсов, 1932, с. 76), хотя буквально несколькими годами ранее они не скрывали интеллектуальную привязанность к своему профессору ни в полевых отчетах, ни в опубликованных трудах (см. на примере А.П. Смирнова: Мельникова, 2017,

ния 1922 и 1923 г. // ОПИ ГИМ. Ф. 431, д. 345, лл. 70–98.

с. 48, 49). Пережить предательство учеников Василию Алексеевичу было намного тяжелее, чем удаление с тех или иных постов. Но через несколько лет, благодаря сотрудничеству с Институтом этнографии, антропологии и археологии (Музей антропологии и этнографии) АН СССР, авторитет ученого в профессиональной среде только упрочился и тогда же резко изменилось отношение к нему со стороны бывших учеников (Белозёрова, Кузьминых, 2015, с. 59). Знаком примирения и почтения к учителю стали регулярные праздничные посиделки, напоминающие прежние студенческие встречи братства «Тотема Лягавой лягушки». Ученики оперились, встали на крыло – их успехами Городцов только гордился, хотя нередко поругивал или сетовал в личном дневнике на неправильные, с его точки зрения, действия и поступки.

Стоит еще раз повторить фамилии учеников В.А. Городцова, окончив-

ших под его началом археологическое отделение 1 МГУ и аспирантуру Института археологии и искусствоведения РАНИОН: С.В. Киселев, А.В. Арциховский, А.Я. Брюсов, Д.А. Крайнов, М.Е. Фосс, П.А. Дмитриев, А.П. Смирнов, Л.А. Евтюхова, В.П. Левашева, О.А. Кривцова-Гракова, Б.А. Рыбаков, Е.И. Крупнов и др. Эти ученики Городцова, «которых он научил систематике, составили именно ту научную силу, которая сформировала новую, «советскую» археологию в СССР» (Платонова, 2010, с. 214). Именно благодаря этой плеяде учеников Городцова отечественная археология не свернула в 1930-е годы на рельсы «нового учения о языке», сохранила преемственность с традициями дореволюционной русской археологии и во многом преумножила их в последующие десятилетия. Московская археологическая школа, безусловно, выросла из педагогической школы В.А. Городцова 1920-х годов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арциховский А.В.* Социологическое значение эволюции земледельческих орудий // ТСС РАНИОН. Вып. 1. М.: РАНИОН, 1926. С. 123–135.
2. *Арциховский А.В.* Новые методы археологии // Историк-марксист. Т. 14. М.: изд-во Коммунистической академии, 1929а. С. 136–155.
3. *Арциховский А.В.* Новые методы в археологии // Вестник Коммунистической академии. № 35–36. М.: изд-во Коммунистической академии, 1929б. С. 322–325.
4. *Арциховский А.В., Киселев С.В., Смирнов А.П.* Возникновение, развитие и исчезновение «марксистской археологии» // СГАИМК. 1932. № 1–2. С. 46–48.
5. *Белозёрова И.В., Кузьминых С.В.* Жизненный и научный путь В.А. Городцова (по архивным документам и воспоминаниям) // В.А. Городцов. Дневники (1928–1944). В 2-х кн. Кн. 1: 1928–1935. М.: ИД Триумф принт, 2015. С. 14–85.
6. *Брюсов А.Я.* Жилище. История жилища с социально-экономической точки зрения. Л.: Прибой, 1926. 127 с.
7. *Брюсов А.Я.* Восстановление общественно-экономических формаций в культурах неолитического типа // Труды секции теории и методологии РАНИОН. Вып. 2. М.: РАНИОН, 1928. С. 9–34.
8. *Брюсов А.Я.* Письмо в редакцию // СГАИМК. 1932. № 1–2. С. 76.
9. *Брюсов А.Я.* История древней Карелии. М.: ГИМ, 1940. 320 с.
10. *Городцов В.А.* Первобытная археология. Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1908. 416 с.

11. *Городцов В.А.* Бытовая археология. Курс лекций, читанных в Московском Археологическом Институте. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1910. 474 с.
12. *Городцов В.А.* Руководство для археологических раскопок и обработки добытого раскопками материала: По лекциям, читанным В.А. Городцовым в Московском Археологическом Институте / Сост. С.И. Флях. М.: Печ. Яковлева, 1911. 64 с.
13. *Городцов В.А.* Руководство для археологических раскопок / МАИ. М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1914а. 64 с.
14. *Городцов В.А.* Проект плана археологического исследования Псковской губ., летом 1913 г. // ДТМАО. Т. 24, проток. 763. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Сопко, 1914б. С. 330.
15. *Городцов В.А.* Письмо в редакцию. Ответ Б.С. Жукову // Новый Восток. 1926. № 13–14. С. 462–464.
16. *Городцов В.А.* Галичские стоянки и клад // ТСА РАНИОН. Т. 3. М.: РАНИОН, 1928. Т. 3. С. 13–54.
17. *Городцов В.А.* К итогам археологических трудов в СССР за 10 лет // ТСА РАНИОН. М.: РАНИОН, 1929. Вып. II. С. 5–11.
18. *Жуков Б.С.* Рец.: *Городцов В.А.* Археология. Т. I. Каменный период // Печать и революция. Кн. 8. М.: Госиздат, 1925. С. 206–209.
19. *Канторович А.Р.* Заметки о преподавательской деятельности В.А. Городцова в Московском университете // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева / Сост. А.Е. Мусин. М.: ЛеопАрт, 2009. С. 309–313.
20. Каталог выставки XVI Всероссийского Археологического Съезда 1914 г. во Пскове, отмененного по случаю войны / Сост. Г.М. Казаков, Н.Ф. Окулич-Казарин, Н.Ф. Роот и др. Псков: Тип. «Псков. Жизнь», 1915. 88 с.
21. *Киселев С.В.* Поселения. Социологический очерк // Труды секции теории и методологии РАНИОН. М.: РАНИОН, 1928. Вып. 2. С. 35–68.
22. *Китова Л.Ю.* История сибирской археологии (1920–1930-е годы): изучение памятников эпохи металла. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2007. 272 с.
23. *Клейн Л.С.* История археологической мысли. В 2-х томах. Т. 1. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011. 688 с.
24. *Кызласов Л.Р., Левашева В.П.* Сергей Владимирович Киселев // Новое в советской археологии / МИА. № 130 / Отв. ред. Е.И. Крупнов. М.: Наука, 1965. С. 7–12.
25. *Кызласова И.Л.* Об археологе В.П. Левашевой и ее отце, протоиерее П.Н. Левашеве // Человек и древности: Памяти Александра Александровича Формозова (1928–2009) / Отв. ред. И.С. Каменецкий, А.Н. Сорокин. М.: Гриф и К, 2010. С. 751–769.
26. *Лебедев Г.С.* История отечественной археологии. 1700–1971 гг. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. 464 с.
27. *Малов Н.М.* Профессор Франц Баллод (к 95-летию первой археологической экспедиции Саратовского университета) // Известия Саратовского университета. Новая серия. 2015. Т. 15. № 1. С. 87–90.
28. *Назарова Е.Л.* Францис Балодис в Москве. 1907–1917 (по материалам московских архивов) // *Arheologija un etnografija*. 24. Laid. Riga, 2010. С. 28–36.
29. Научно-исследовательский институт археологии и искусствознания [в 1922 г.] // Среди коллекционеров. 1923. № 6. С. 61.
30. Научно-исследовательский институт археологии и искусствознания [в 1923 г.] // Среди коллекционеров. 1924. № 7–8. С. 63–64.
31. Обзор деятельности Отделения археологии Н[аучно]-и[сследовательского] института а[рхеологии] и и[скусствознания] [в 1923–1925 гг.] // ТСА РАНИОН. 1926. М.: РАНИОН, Вып. I. С. 89–93.
32. Обзор деятельности Секции археологии Н[аучно]-и[сследовательского] института археологии и искусствознания за 1925/26 г. и за первую половину 1926/27 г. // ТСА РАНИОН. М.: РАНИОН, 1928а. Вып. II. С. 138–144.

33. Обзор деятельности Н[аучно]-и[сследовательского] института археологии и искусствознания в 1927 г. // ТСА РАНИОН. М.: РАНИОН, 1928б. Вып. III. С. 147–149.
34. Отчет о состоянии и деятельности Московского археологического общества за 1912/1913–1913/1914 гг. / Сост. В.К. Трутовский, Ю.В. Готье // ДТМАО. Т. 24. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Сопко, 1914. проток. С. 339–355.
35. *Платонова Н.И.* История археологической мысли в России. Вторая половина XIX – первая треть XX века. СПб.: Нестор-История, 2010. 316 с.
36. *Пряхин А.Д.* Педагогическая деятельность В.А. Городцова и подготовка кадров археологов // Проблемы изучения древних культур Евразии / Отв. ред. Д.А. Крайнов. М.: Наука, 1991. С. 207–213.
37. *Силаева О.А.* Общество друзей Исторического музея (1918–1930 гг.) // Музей и власть. Государственная политика в области музейного дела (XIX–XX вв.). В 2-х ч. Ч. II / Отв. ред. С.А. Каспаринская. М.: НИИК, 1991. С. 104–123.
38. *Смирнов А.П.* Социально-экономический строй восточных финнов IX–XIII вв. // ТСТМ РАНИОН. Вып. 2. М.: РАНИОН, 1928. 275 с.
39. *Смирнов А.С.* В. А. Городцов как представитель московской археологической школы дореволюционного времени // КСИА. 2015. Вып. 240. С. 318–328.
40. Советская археологическая литература. Библиография. 1918–1940 / Отв. ред. М.К. Каргер. Сост. Н.А. Винберг и др. М.–Л.: Наука, 1965. 376 с.
41. *Стрижова Н.Б.* Педагогическая деятельность В.А. Городцова // Наследие В.А. Городцова и проблемы современной археологии / Труды ГИМ. Вып. 68 / Отв. ред. С.В. Студзицкая. М.: ГИМ, 1988. С. 27–32.
42. *Студзицкая С.В.* Государственный Исторический музей и В.А. Городцов // Наследие В.А. Городцова и проблемы современной археологии / Труды ГИМ. Вып. 68 / Отв. ред. С.В. Студзицкая. М.: ГИМ, 1988. С. 5–13.
43. *Томашевич О.В.* Египтолог Владимир Викентьев – создатель музея нового типа // Памятники и люди / Науч. ред. К.К. Искольдская. М.: Вост. лит-ра, 2003. С. 141–172.

Информация об авторах:

Кузьминых Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия), чл.-корр. Германского археологического института (г. Берлин, Германия), зарубежный член Финского общества древностей (г. Хельсинки, Финляндия); kuzminykhsv@yandex.ru

Белозёрова Ирина Валентиновна, старший научный сотрудник, Государственный Исторический музей, Отдел письменных источников (г. Москва, Россия); irina.belozero@yandex.ru

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ART STUDIES OF THE RUSSIAN ASSOCIATION OF SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTES OF SOCIAL SCIENCES IN THE FATES OF NATIONAL ARCHAEOLOGY

S.V. Kuzminykh, I.V. Belozeroва

The paper analyzes the contribution of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences (RANION) to the personal development of many archaeologists - representatives of the Moscow archaeological school. V.A. Gorodtsov was at the origins of the systematic training of archaeologists at the 1st faculty of MSU and RANION in the 1920s – early 1930s. The majority of Moscow archaeologists who graduated from the Department of Social Sciences of MSU and the postgraduate training program of the Institute of Archaeology and Art Studies of RANION were direct students of V.A. Gorodtsov and attended his lectures, seminars and expeditions. Vasily Alekseevich strove to prepare “serious archaeologists” providing them with theoretical and methodological knowledge, and the skills of laboratory and field work. His students

conducted independent archaeological studies and excavations starting from the second year of the graduate program. Moscow archaeological school (S.V. Kiselev, A.V. Artsikhovskiy, A.Ya. Bryusov, D.A. Krainov, M.E. Foss, P.A. Dmitriev, A.P. Smirnov, L.A. Evtyukhova, V.P. Levasheva, O.A. Krivtsova-Grakova, B.A. Rybakov, E.I. Krupnov, and others) established on the basis of V.A. Gorodtsov's pedagogical school in the 1920s.

Keywords: archaeology, Moscow archaeological school, V.A. Gorodtsov, Institute of Archaeology and Art Studies of RANION, Faculty of Social Sciences 1 of MSU.

REFERENCES

1. Artsikhovskii, A. V. 1926. In *Trudy seksii sotsiologii Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk* (Proceedings of the Sociology Section of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences) 1. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences 123–135 (in Russian).
2. Artsikhovskii A.V. 1929. In *Istoriik-marksist* (Marxist Historian) 14. Moscow: "Kommunisticheskaia akademiia" Publ., 136–155 (in Russian).
3. Artsikhovskii, A. V. 1929. In *Vestnik Kommunisticheskoi akademii* (Bulletin of the Communist Academy) 35–36. Moscow: "Kommunisticheskaia akademiia" Publ., 322–325 (in Russian).
4. Artsikhovskii A.V., Kiselev S.V., Smirnov A.P. 1932. In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury* (Bulletins of the State Academy of the History of Material Culture) 1–2. 46–48 (in Russian).
5. Belozerova, I. V., Kuzminykh, S. V. 2015. In *V.A. Gorodtsov. Dnevnik (1928–1944)* (V.A. Gorodtsov. Diaries (1928–1944)) 1. Moscow: "Triumf print" Publ., 14–85 (in Russian).
6. Briusov, A. Ya. 1926. *Zhilishche. Istoriia zhilishcha s sotsial'no-ekonomicheskoi tochki zreniia* (Dwelling. History of Dwellings from the Socio-Economic Viewpoint). Leningrad: "Priboi" Publ. (in Russian).
7. Briusov, A. Ya. 1928. *Trudy seksii teorii i metodologii Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk* (Proceedings of the Section of Theory and Methodology of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences) 2. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 9–34 (in Russian).
8. Briusov, A. Ya. 1932. . In *Soobshcheniia Gosudarstvennoi Akademii istorii material'noi kul'tury* (Bulletins of the State Academy of the History of Material Culture) 1–2. 76 (in Russian).
9. Briusov, A. Ya. 1940. *Istoriia drevnei Karelii* (History of Ancient Karelia). Moscow: State Historical Museum (in Russian).
10. Gorodtsov, V. A. 1908. *Pervobytnaia arkheologiia. Kurs lektsii, chitannykh v Moskovskom Arkheologicheskom Institute* (Primeval Archaeology. Course of Lectures Read at the Moscow Archaeological Institute). Moscow: A.I. Snegireva Publ. (in Russian).
11. Gorodtsov, V. A. 1910. *Bytovaia arkheologiia. Kurs lektsii, chitannykh v Moskovskom Arkheologicheskom Institute* (Household Archaeology. Course of Lectures Read at the Moscow Archaeological Institute). Moscow: A.I. Snegireva Publ. (in Russian).
12. Gorodtsov, V. A. 1911. In *Fliakh, S. I. (comp.). Rukovodstvo dlia arkheologicheskikh raskopok i obrabotki dobyтого raskopkami materiala: Po lektsiim, chitannym V.A. Gorodtsovym v Moskovskom Arkheologicheskom Institute* (Guidelines for Archaeological Excavations and Processing of Excavated Material: On the Basis of Lectures Read by V.A. Gorodtsov at the Moscow Archaeological Institute). Moscow: Iakovlev Publ. (in Russian).
13. Gorodtsov, V. A. 1914. In *Moskovskii Arkheologicheskii Institut* (Moscow Archaeological Institute). Moscow: A.I. Snegireva Publ. (in Russian).
14. Gorodtsov, V. A. 1914. In *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* (Antiquities. Proceedings of the Moscow Archaeological Society) 24, protocol 763. Moscow: G. Lissner, D. Sopko Publ., 330 (in Russian).
15. Gorodtsov, V. A. 1926. In *Novyi Vostok* (New East) 13–14. 462–464 (in Russian).

16. Gorodtsov, V. A. 1928. In *Trudy seksii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 3. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 13–54 (in Russian).
17. Gorodtsov, V. A. 1929. In *Trudy seksii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 2. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 5–11 (in Russian).
18. Zhukov, B. S. 1925. In *Pechat' i revoliutsiia (Printing and Revolution)* 8. Moscow: “Gosizdat” Publ., 206–209 (in Russian).
19. Kantorovich, A. R. 2009. In Musin, A. E. (comp). *Khoroshie dni. Pamiati Aleksandra Stepanovicha Khorosheva (Good Times. In memory of Alexander Stepanovich Khoroshev)*. Moscow: “LeopArt” Publ., 309–313 (in Russian).
20. Kazakov, G. M., Okulich-Kazarin, N. F., Root, N. F., et al (comp.). 1915. *Katalog vystavki XVI Vserossiiskogo Arkheologicheskogo S"ezda 1914 g. vo Pskove, otmennogo po sluchaiu voiny (Catalogue of the Exhibition of the 16th All-Russian Archaeological Congress of 1914 in Pskov Cancelled due to War)*. Pskov: “Pskov. zhizn” Publ. (in Russian).
21. Kiselev, S. V. 1928. In *Trudy seksii teorii i metodologii Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Section of Theory and Methodology of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 2. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 35–68 (in Russian).
22. Kitova, L. Yu. 2007. *Istoriia sibirskoi arkheologii (1920–1930-e gody): izuchenie pamiatnikov epokhi metalla (History of Siberian Archaeology (1920–1930s): Study of Monuments of the Metal Period.)*. Novosibirsk: Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Institute for Archaeology and Ethnography (in Russian)
23. Klein, L. S. 2011. *Istoriia arkheologicheskoi mysli (History of Archaeological Thought)* 1. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
24. Kyzlasov, L. R., Levasheva, V. P. 1965. In Krupnov, E. I. (ed.). *Novoe v sovetskoi arkheologii (New Trends in Soviet Archaeology)*. Series: *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the USSR Archaeology)* 130. Moscow: “Nauka” Publ., 7–12 (in Russian).
25. Kyzlasova, I. L. 2010. In Kamenetskii, I. S., Sorokin, A. N. (eds.). *Chelovek i drevnosti: Pamiati Aleksandra Aleksandrovicha Formozova (1928–2009) (Man and Antiquities: In memory of Alexander Alexandrovich Formozov (1928–2009))*. Moscow: “Grif i K” Publ., 751–769 (in Russian).
26. Lebedev, G. S. 1992. *Istoriia otechestvennoi arkheologii. 1700–1971 gg. (History of National Archaeology)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University (in Russian).
27. Malov, N. M. 2015. In *Izvestiia Saratovskogo universiteta (Proceedings of the Saratov University. New Series)* 15 (1). 87–90 (in Russian).
28. Nazarova, E. L. 2010. In *Arheologija un etnografija*. 24. 2010. 28–36 (in Russian).
29. 1923. In *Sredi kollektsionerov (Among the Collectors)* 6. 61 (in Russian).
30. 1924. In *Sredi kollektsionerov (Among the Collectors)* 7–8. 63–64 (in Russian).
31. 1926. In *Trudy seksii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 1. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 89–93 (in Russian).
32. 1928. In *Trudy seksii arkheologii Instituta arkheologii i iskusstvoznaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 2. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 138–144 (in Russian).

33. 1928. In *Trudy seksii arkeologii Instituta arkeologii i iskusstvoznaniia Rossiiskoi Assotsiatsii nauchno-issledovatel'skikh institutov obshchestvennykh nauk (Proceedings of the Archaeology Section of the Institute of Archaeology and Art Studies of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 3. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences, 147–149 (in Russian).
34. 1914. In Trutovskii, V. K., Got'e, Yu. V. (comp.). *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkeologicheskogo obshchestva (Antiquities. Proceedings of the Moscow Archaeological Society)* 24, protokol. Moscow: G. Lissner, D. Sopko Publ., 339–355 (in Russian).
35. Platonova, N. I. 2010. *Istoriia arkeologicheskoi mysli v Rossii. Vtoraia polovina XIX – pervaiia tret' XX veka (History of Archaeological Thought in Russia. Second half of 19th–first third of 20th centuries)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ. (in Russian).
36. Priakhin, A. D. 1991. In Krainov, D. A. (ed.). *Problemy izucheniia drevnikh kul'tur Evrazii (Issues of Studying Ancient Cultures of Eurasia)*. Moscow: “Nauka” Publ., 207–213 (in Russian).
37. Silaeva, O. A. 1991. In Kasparinskaia, S. A. (ed.). *Muzei i vlast'. Gosudarstvennaia politika v oblasti muzeinogo dela (XIX–XX vv.) (Museum and Power: State Policy in the Field of Museum Business (19th–20th cc.)* 2. Moscow: “NIIK” Publ., 104–123 (in Russian).
38. Smirnov, A. P. 1928. *Trudy seksii teorii i metodologii RANION (Proceedings of the Section of Theory and Methodology of the Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences)* 2. Moscow: Russian Association of Scientific Research Institutes of Social Sciences (in Russian).
39. Smirnov, A. S. 2015. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkeologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 318–328 (in Russian).
40. Vinberg, N. A. et al. (comp). 1965. In Karger, M. K. (ed.). *Sovetskaia arkeologicheskaiia literatura. Bibliografiia. 1918–1940 (Soviet Archaeological Literature. Bibliography. 1918–1940)*. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
41. Strizhova, N. B. 1988. In Studzitskaia, S. V. (ed.). *Nasledie V.A. Gorodtsova i problemy sovremennoi arkeologii (Heritage of V.A. Gorodtsov and the Issues of Modern Archaeology)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 68. Moscow: State Historical Museum, 27–32 (in Russian).
42. Studzitskaia S.V. 1988. In Studzitskaia, S. V. (ed.). *Nasledie V.A. Gorodtsova i problemy sovremennoi arkeologii (Heritage of V.A. Gorodtsov and the Issues of Modern Archaeology)*. Series: Proceedings of the State Historical Museum 68. Moscow: State Historical Museum, 5–13 (in Russian).
43. Tomashevich, O. V. 2003. In Iskol'dskaia, K. K. (ed.). *Pamiatniki i liudi (Monuments and People)*. Moscow: “Vostochnaia Literatura” Publ., 141–172 (in Russian).

About the Authors:

Kuzminykh Sergey V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; Corresponding member of the German Archaeological Institute. Im Dol 2-6, Haus II, D-14195 Berlin, Germany; kuzminykhsv@yandex.ru

Belozerova Irina V. State Historical Museum. Red Square, 1, Moscow, 109012, Russian Federation; irina.belozero@yandex.ru

Статья поступила в номер 10.07.2017 г.